

Л. Т. СТАНКЕВИЧ (Ленинград)

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ОБЩЕСТВА: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В конце XX в. человечество вступило в новый этап научно-технической революции, предъявляющей ему строгий счет неизбежности и срочности перестройки взаимоотношений, складывающихся в системе «человек—техника». Характерными чертами этой новой фазы технического развития человечества является информатизация и компьютеризация общества, активное внедрение микроэлектроники во все сферы производственной, общественной и частной жизни. Широкое применение современной информационной технологии влечет за собой структурные изменения в экономике, социальной жизни, политике, культуре, досуге, вызывает радикальные изменения, более глубокие, чем последствия любых предыдущих технологических инноваций.

В этом отношении любопытен пример Франции, которая за какой-то десяток лет стала одной из ведущих стран в области использования информационной техники в системе управления, банковском деле, медицине, образовании, сфере досуга.

В 70-е годы Францию поразил экономический кризис, разрушительное воздействие которого приравнялось в «великой депрессии» 30-х годов. Надо было срочно искать выход для преодоления технической отсталости, завоевания прочных позиций на мировом рынке, укрепления экономики страны.

Как известно, 70-е годы в области информационной техники характеризовались переходом к третьему поколению компьютеров — электронных комплексов, приведших к созданию коммерческих информационных сетей, а следовательно, и обусловивших превращение информации в товар. Создание сетей вычислительных центров с банками данных позволяло упростить и усовершенствовать системы управления, разработать и внедрить безбумажную технологию управления, ввести «электронные» деньги в банковских операциях и кредитные карточки для всех держателей банковских счетов. Обсуждался вопрос об использовании информационной технологии в обучении и воспитании людей.

В декабре 1976 г. Валери Жискар д'Эстен (в те годы президент страны) обратился к ученым с просьбой подготовить обзор о воздействии на французское общество внедряемых

компьютеров и новой информационной технологии. Симон Нора и Ален Минк в 1978 г. подготовили и опубликовали работу «Информатизация общества. Доклад президенту Франции» [1]. Очень скоро книга обрела популярность и была переведена на многие языки. Социальный заказ определил содержание книги, в которой излагалась целостная концепция информатизации общества, как исходная теоретическая база для выработки политических решений на высших этапах власти по преодолению кризиса во Франции.

В чем суть этой концепции, разработанной авторами при участии Всемирного центра численности и человеческих ресурсов?

Авторы полагали, что компьютер должен стать постоянно действующим фактором развития французского общества. В соединении с телекоммуникациями он откроет новые горизонты в экономике, политике, досуге. По их мнению, телематика как интегрированная система телекоммуникаций и обработки информации обусловит такие процессы, как децентрализация и упрощение административных структур, конкурентоспособность малого бизнеса, демократизация общественной жизни, улучшение экономического положения общества. Для этого необходимо увеличивать позитивное воздействие телематики и компенсировать ее негативное воздействие на занятость, поддерживать средний и малый бизнес, регулировать условия труда [1, с. 7]. До руководства страны было доведено мнение ученых: телематика жизненно необходима для прогресса страны и выхода из экономического кризиса, ибо последовательная компьютеризация и информатизация будет способствовать устранению внешнеторгового дефицита, увеличению производительности труда и более высокой конкурентоспособности. «Политика развития, основанная на компьютеризации, — политика решимости, но она потребует времени и денег. Необходима информация о том, какие секторы следует развивать в первую очередь, имея в виду соответствующие преимущества общества, возможности предприятий и перспективы рынка других стран» [1, с. 43]. С другой стороны, внедрение телематики в систему управления, банковское дело, транспорт, медицину, образование может привести к непред-

сказуемым структурным изменениям, возникает реальная угроза свободе личности, так как складывается возможность установления тотального контроля над личностью с помощью электронных картотек.

С. Нора и А. Минк поставили также ряд других проблем. Прежде всего это вопрос о необходимости глобальной информатизации мира, ибо космическая система телеспутников и спутников связи не знает государственных границ, непреодолимых расстояний и недоступных территорий. Авторы не дают оценок ни информационному империализму, ни дезинформации, но само время сегодня спрашивает: не приведет ли глобальная информатизация к вмешательству со стороны стран, имеющих господствующие позиции в области информационной технологии, во внутренние дела суверенных государств и нарушению государственного суверенитета? Что собой будет представлять информационная культура и информационная цивилизация? Какое значение приобретает информация в развитии человека?

Развитие мира в целом в последующее десятилетие, и Франции в частности, показало, что многие прогнозы авторов подтвердились. Производство информации на национальном и международном уровне стало возрастать по экспоненте, усилилась интенсификация информационных потоков в обществе, резко увеличилась роль индустрии информации в экономическом развитии, управлении социальными процессами. Появились новые средства вычислительной техники (микропроцессоры и персональные компьютеры), новые средства и каналы передачи информации (многоканальный кабель, стекловолоконные и волноводные системы), новые технические средства свертывания, декодирования, тиражирования и хранения информации, новая досуговая электронная техника. Все это вместе взятое выдвинуло на первый план проблему взаимосвязи информационной техники, культуры и коммуникации.

В марте 1982 г. министр по вопросам научных исследований и технологий Франции поручает Иву Стурдзе и Арману Маттелюру провести исследование на тему «Технические аспекты и распространение культуры и коммуникации». Перед исследователями были поставлены три цели: 1) определить состояние исследований и экспериментов по проблемам коммуникации в научных и государственных учреждениях, частных предприятиях, профсоюзах, общинах и ассоциациях; 2) выделить основные проблемы информатизации, связанные с серьезной реорганизацией системы массовых коммуникаций и запросами французского общества; 3) выработать предложения относительно перспективных направлений научных исследований и экспериментов, их технического обеспечения, а также возможного преобразования уже существующих структур.

Для решения этих задач было задействовано около 200 специалистов и ряд частных и общественных организаций.

Уже в сентябре 1982 г. был представлен доклад, состоящий из двух частей [2]. Доклад носил резко выраженный критический характер. В нем был поставлен ряд дискуссионных

проблем, а именно: в какой мере французское общество озабочено характером и организацией существующей системы массовой коммуникации? В какой мере новые технические средства информации вписались в социальную структуру общества?

Авторы предлагали выйти за рамки изучения просто коммуникации, как это делалось раньше, и «шире взглянуть на французское общество во всех его социологических аспектах» [3]. Они отмечали такую тенденцию в развитии французского общества, как экспансия технократии, устанавливающей в процессе индустриализации культуры особые взаимоотношения между культурой, техникой и творчеством. В связи с растущим взаимопроникновением информатики, телекоммуникации и аудиовизуальных средств необходима, по их мнению, выработка государственной политики в области культуры, поскольку изучение этого процесса проводится лишь с позиций «предложения» новой техники (видеосистем, волоконной оптики, электронных справочников) и осуществляется главным образом в интересах производящих ее компаний, а не в интересах действительных потребностей человека.

В то же время А. Маттелюр отмечает гигантские возможности развития общества и человека в связи с внедрением новой информационной техники и технологий, позволяющих уже сегодня создавать менее громоздкие структуры производства и распределения культурных ценностей, при условии, что «дело подобной реорганизации не будет отложено на откуп крупным монополиям по производству и продаже аудиовизуальной техники». Авторы отмечали, что новая информационная техника не только является предметом конкуренции в промышленности, но и определяет направление социальной реорганизации взаимоотношений между общественными и политическими организациями, центральными и местными органами власти, производителем и потребителем, предпринимателями и рабочими, учителями и учениками, теоретиками и практиками.

К середине 80-х годов фактор информатизации выдвигается на первый план в экономических и социальных процессах французского общества. Качество управления производственными процессами все больше зависит не от людей, непосредственно участвующих в них, а от заранее накопленной информации в автоматизированных системах. Компьютеризованная обработка материалов и изготовление продуктов, автоматизированное проектирование и планирование, управление с помощью электроники обусловили зарождение новой модели экономического развития, вели к неизбежным структурным изменениям в рабочей силе, накладывали свой отпечаток на социальные отношения.

В декабре 1984 г. по инициативе секции информатики и наук о человеке в Брюсселе проводится коллоквиум на тему «Компьютер, человек и организация», на котором были поставлены такие проблемы, как потенциальные и реальные возможности информатики и ее роль в организации системы, замена человека компьютером в организации управления,

роль информатики в образовании, взаимосвязь человека и машины.

На этом коллоквиуме всеобщее внимание привлек доклад М. Крозье, темой которого был анализ взаимосвязи техники, информационной технологии и социологии. По мнению Крозье, социология должна наконец задаться вопросом относительно будущего информатики и тех последствий и противоречий в социальной организации, которые информатика породила. Внедрение информатики разрушило циркуляцию информации (прежде всего социальной) в человечестве в целом. А поскольку право на информацию всегда было прерогативой власти, изменение форм контроля за информацией приведет к изменению формы существования власти и глубокой трансформации социальной структуры. Крозье отмечает, что прежде социальные структуры всегда изменялись очень медленно и технические нововведения не оказывали серьезного воздействия на социальные структуры и сами в свою очередь проходили через сложно трансформируемую адаптацию. В настоящее время, с точки зрения Крозье, информатика принесла неожиданное техническое решение, которое позволяет сохранить производство достаточной сложности и снять проблему его управления на всех уровнях. Одновременно информатика обладает огромными возможностями для ломки иерархической структуры управления. «Интеллектуальная модель организации управления утверждает как модель организации будущего, она включает менеджмент, обладающий всеми средствами информации и компьютерами, и исполнителей — квалифицированных операторов, способных действовать автономно и ответственно. Больше нет необходимости в традиционной бюрократии, посреднические кадры нужны только как функциональные специалисты [4].

В заключение доклада Крозье приходит к выводу, что бюрократия и информационный тип организации общества несовместимы, и вычленил такие тенденции в развитии общества в условиях информатизации, как децентрализация, расширение сферы компетенции управленцев на местах, бесперспективность крупных бюрократизированных фирм, усложнение адаптации людей к жизни в условиях масштабного внедрения новых технологий. Он предостерегает, что переход от одной модели управления к другой, от одного типа культуры к другому и т. д. потребует серьезных усилий для отдельных индивидов и займет много времени, так как придется преодолевать мощное сопротивление самой иерархической системы, причем не только класса бюрократии, а именно той модели управления и культуры, в которой люди живут и которая составляет основу их существования.

Информатизация французского общества оказала существенное влияние на образ жизни, поведение, нравы и досуг населения. Именно эта проблема стала предметом исследования инженера по образованию, социолога по призванию Жерара Мерме, который издал в конце 80-х годов несколько книг под общим названием «Франкоскопия». Отмечая наличие многих позитивных перемен в жизни общества

в связи с компьютеризацией и информатизацией общества, Ж. Мерме делает не самые оптимистические выводы: хотя благосостояние среднестатистического француза растет, он все более становится индивидуалистом, словно улитка прячется в своем доме, замыкается в семье. «У нас в стране формируется общество без общения».

В другой своей работе «Демократура» (Париж, 1987) с многозначительным подзаголовком «Как средства массовой информации трансформируют демократию» автор пытается обосновать идею прямой зависимости изменений в социальном мире от технических нововведений в области средств массовой информации. Он очерчивает контуры «демократуры» как новой информационной цивилизации, возникающей на заре третьего тысячелетия.

По мнению автора, современное французское общество представляет собой кибернетическую систему, в которой каждый из трех составляющих ее элементов («актеры» — социальные институты, организации, идеи, люди, которые играют доминирующую роль в экономической, политической, научной жизни страны; «публика» — те 55 млн. французов, которые испытывают на себе мощное воздействие средств массовой информации; «медиа» — сами средства массовой информации, техническое совершенствование которых идет постоянно) находится в тесной связи с другими, причем регулирование этой системы осуществляется автоматически.

Отмечая возрастание роли информации и информационных процессов в жизни французского общества, Ж. Мерме утверждает, что средства массовой информации находятся в центре жизни развивающейся французской нации. «Каждое новое их поколение меняет наши представления и взгляды, поведение, образ жизни и мышление людей. Так, телевидение оторвало людей от книги, отняло время, необходимое для чтения и межличностного общения» [5]. Франция, по мнению автора, входит в коммуникативную эру, где благодаря полной информированности и возможности информировать расцветет человеческое интеллектуальное творчество, новое искусство, новая культура, новая форма демократии.

Развитие информационных процессов и техники Мерме выводит из них самих. Отсюда и утверждение, что средства массовой коммуникации детерминируют развитие общества. Но технические инновации в области информации могут быть рассмотрены лишь как инструменты развития данной общественно-экономической системы. Средства массовой информации, оснащенные самой новейшей информотехникой, «работают» в определенной социальной системе, которая либо препятствует освоению человеческой культуры, либо, действуя в соответствии с законами развития общества, обеспечивает информационную связь в интересах всех членов общества. Социологические исследования, проведенные во Франции, показывают, что 47% французов считают опубликованную информацию неверной, 63% настаивают на зависимости журналов, 58% отмечают, что пресса слишком много внимания уделяет несущественным

вопросам, а еще 50% говорят о беспардонном вторжении средств массовой информации в частную жизнь [6]. Досуг большинства граждан превратился в потребление электронной информации, направленной на удовлетворение низменных инстинктов в человеке, что в перспективе может привести к непредсказуемым психологическим, социальным и политическим последствиям.

Ж. Босс, исследуя проблему взаимосвязи человека и компьютера, проанализировал пессимистическую и оптимистическую точки зрения по данной проблеме и пришел к выводу, что потенциально наиболее опасно для человека в условиях массовой компьютеризации и информатизации общества резкое ограничение межличностных и социальных контактов, которые заменяются общением с машиной. Трансформация значительной части человеческих знаний и деятельности в компьютерные данные может сопровождаться ослаблением субъективной мотивации и интеллектуальной активности. «Компьютер фактически уже не просто объект, что внешне реагирует на мысль, он становится органом этой мысли. И в этом случае он — аналог средств, с помощью которых люди влияют друг на друга, объясняя мир и события (таких, как слово, книга, газета, радио, телевидение). Хорошо известно, что эти средства массовой коммуникации не безобидны по отношению к тем, кто получает от них информацию» [7].

Анализ документов и научной литературы, посвященных проблеме информатизации и компьютеризации французского общества, дает возможность сказать, что прошедшее десятилетие высветило как позитивные, так и негативные стороны этого процесса. Во-пер-

вых, надо отметить, что ускоренное развитие человечества в целом и французского общества в частности сделало проблему информации ведущей в условиях технологической революции. Во-вторых, традиционная капиталистическая структура не может предотвратить возрастания опасности применения информационно-коммуникативной техники в целях манипулирования человеческим сознанием. В-третьих, информатизация и компьютеризация французского общества способствовала повышению общего благосостояния населения страны вследствие резкого возрастания производительности труда, облегчения всех форм коммуникации, создания более гибкой системы управления.

Список литературы

1. *Nora S., Minc A.* L'Informatisation de la société. P., 1978.
2. *Mattelart A., Stourdzé Y.* Technology, Culture and Communication. A Report to the Minister of Research and Industry. P., 1982
3. *Matteяр А.* Культура и техника // Культура. ЮНЕСКО. 1985. № 4.
4. *Grozier M.* L'Informatique entrainera-t-elle une revolution dans le systeme de gouvernement des organisations // Informatique et organisations. Acte du colloque de Nivelles. «L'Ordinateur, l'Homme et l'Organisation». Bruxelles, 1986. P. 20.
5. *Mermet G.* Démocratie. P., 1987. P. 13.
6. *Jaffré J., Missika J.-L.* Le Français et leur médias // Mediaspouvoirs. 1988. № 9. P. 5—15.
7. *Boss G.* Les machines a penser: L'Homme et l'ordinateur. Zürich, 1987. P. 12.

Н. М. СЕМЕНОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (КНР)

№ 1 1988 г. ежеквартального журнала АН КНР «Комплексные исследования» открывает статья «Раздумья над историей глубоких преобразований в технике». Ее автор Сун И, представитель Центра исследований и подготовки кадров для комплексного управления наукой, на конкретных примерах демонстрирует революционизирующую роль современных технических преобразований для различных сторон общественного бытия.

По мнению исследователя, сегодняшние процессы ускоренного научно-технического развития, превращения науки в непосредственную производительную силу, интернационализации производства и международного разделения труда восходят корнями к эпохе второй мировой войны, а также последовавших за ней «холодной» войны и гонки вооружений. Наивысшие точки этой эволюции автор видит в «Стратегической оборонной инициативе» США и советской политике ускорения. Современную эпоху он характеризует как время начала взрывной активности человечества, формирования единого общемирового рынка товаров

и идей, глубокого проникновения науки в многогранную жизнь общества и, напротив, социализации научных исследований. С марксистско-ленинских позиций Сун И анализирует опыт крупных научно-технических революций прошлого: «паровой» (XVIII в.), «электрической» (XIX в.) и «ядерной» (XX в.); раскрывает случаи, когда основным источником революционных скачков в технологическом развитии той или иной страны выступали обеспеченность определенными видами ресурсов, наличие хорошо подготовленных кадров; подчеркивает, что наступило «время идей», представляющих ныне наивысшую ценность. В критическом плане отмечает тезисы «некоторых ученых» о том, что продажа патентов и лицензий со стороны более развитых стран менее развитым — одна из форм неокolonизации. Автор приходит к выводу, что научно-технический прогресс, какие бы формы ни принимал он на местах, — явление всемирное и наилучшим образом воспользоваться его результатами сможет лишь тот, кто решительно преодолет старые стереотипы международных отноше-